

такая счастливая аркадія? Въ Тиму же въ это время мѣстный казначей похитилъ 20298 р. казенныхъ денегъ. Послѣ суда надъ нимъ Императрица Екатерина II повелѣла похитителя, лишивъ чиновъ и дворянскаго достоинства, сослать въ каторжную работу.

Въ 1793 году чрезъ Курское намѣстничество проѣхалъ турецкій посолъ Беглеръ-бей, румелійскій Рашихъ-Мустафа-эфенди, на пути въ Петербургъ. Такъ какъ нѣкоторые случаи, бывшіе во время его проѣзда, имѣютъ интересъ для характеристики тогдашняго времени и нравовъ, то сообщимъ ихъ здѣсь.

4-го февраля 1793 года А. А. Беклешовъ получилъ сенатскій указъ о томъ, чтобы для посольскаго поѣзда поставить въ каждой губерніи по 1000 лошадей съ упряжью и соответственнымъ числомъ людей. Сенатъ требовалъ, чтобы генералъ-губернаторы оказывали содѣйствіе приставу при Оттоманскомъ послѣ генералъ-маіору графу Безбородко.

Графъ Безбородко потребовалъ для посольскаго поѣзда 50 „повозокъ съ кибитками и съ окованными колесами“, потребовалъ онъ также, чтобы послу и свитѣ ежедневно было заготовляемо 2800 пшеничныхъ хлѣбовъ. На каждой станціи нужно было устроить по 6 печей для печенія хлѣбовъ.

Беклешовъ назначилъ мѣстомъ выставки лошадей для Курской губерніи г. *Бѣлгородъ*, для Орловской—деревню *Очки*. Онъ предписалъ собрать курское купечество въ думу и объявить тамъ, кто изъ купцовъ возьметъ на себя доставку съѣстныхъ припасовъ для посольскаго поѣзда въ Курскъ и Курскомъ намѣстничествѣ, а земскимъ исправникамъ велѣлъ озаботиться исправностью пути, причемъ обѣщалъ чрезъ нѣсколько времени послать своихъ чиновниковъ для осмотра тракта слѣдованія посла.

Въ Высочайшемъ указѣ, по этому случаю, было сказано: „Вслѣдствіе мирнаго договора между нами и императоромъ оттоманскимъ, заключеннаго въ *Яссахъ*, путешествіе турецкаго посла имѣетъ быть изъ города Дубоссаръ чрезъ Ольвѣополь, Кременчугъ, Полтаву, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Тулу и Москву“.

Было предписано—въ какія мѣста выставить лошадей и извозчиковъ. Приставомъ для наблюденія за экипажами былъ назначенъ Беклешовымъ льговскій городничій Волковъ, „по особенной его къ сему способности“, какъ сказано было въ генералъ-губернаторскомъ предписаніи.

11-го іюня графъ Безбородко увѣдомилъ А. А. Беклешова о томъ, что „сверхъ подъемныхъ отъ губерніи лошадей для турецкаго посольства и свиты нашей *) прибавлено еще 600 артиллерійскихъ лошадей и конвойная команда изъ 350-ти человекъ Полтавскаго легко-коннаго и Переяславскаго конно-егерскаго полковъ, да Донскихъ и Бугскихъ 150 казаковъ, для которыхъ нужно заготовить фуражъ или отвести пастбищныя мѣста; также, гдѣ нѣтъ магазиновъ, приготовить овса, по 2 гарнца на лошадь

*) Т. е.—русской.

ежедневно. Для посла заготовить въ городахъ и селеніяхъ лучшіе дома, также и для знатнѣйшихъ чиновниковъ. Турецкая свита состоитъ изъ 500 человекъ. Въ губернскихъ городахъ дѣлать послу посѣщеніе всѣхъ чинамъ губернскаго города. Для отвращенія безпокойства и несприятныхъ слѣдствій приказать всѣмъ, живущимъ въ селеніяхъ, а особливо въ городахъ, гдѣ посольство проѣзжать будетъ, имѣющимъ у себя крещеныхъ турокъ, отдалить въ другія мѣста, чтобы они не могли имѣть сообщенія съ свитою турецкою“.

Для увѣдомленія о полной готовности проѣзда посла чрезъ Курскую и Орловскую губерніи А. А. Беклешовымъ былъ посланъ къ графу Безбородко особый нарочный.

Когда лошади были доставлены въ Бѣлгородъ, оказалось, что на-лицо не хватило *одной*. Беклешовъ велѣлъ купить, на счетъ виновнаго селенія, лошадь „по какой бы дорогой цѣнѣ ни пришлось“.

Въ концѣ іюня городничій Волковъ, въ сопровожденіи исправниковъ и засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ, посѣщилъ проѣхать по предстоящему пути посла, чтобы осмотрѣть его и привести все въ надлежащій порядокъ.

Въ инструкціи городничему Волкову Беклешовъ вновь напомнилъ о томъ, чтобы крещенные турки были удалены отъ дороги, по которой проѣдетъ турецкое посольство. Городскимъ головамъ и городскимъ ремесленникамъ велѣно было встрѣчать турецкаго посла съ значками. Всѣмъ же чиновникамъ было предложено, по прибытіи посольства въ городъ, сначала посѣтить графа Безбородко, а потомъ уже оттоманскаго посла.

Проѣздъ чрезъ Курскій край турецкаго посольства не обошелся безъ приключеній, несприятныхъ для А. А. Беклешова. *Первый случай* такой: когда курское купечество собралось въ думу для торговъ на поставку припасовъ турецкому посольству, то всѣ купцы единогласно порѣшили: для ба-сурманъ не давать ничего,—ни даромъ, ни за деньги и отъ поставки припасовъ наотрѣзъ отказались.

Собраніе купечества въ думѣ было утромъ. Лишь только о его результатахъ узналъ Беклешовъ, сейчасъ же велѣлъ сдѣлать новое собраніе купечества, на другой день, въ генералъ-губернаторскомъ домѣ. Здѣсь купцы удовлетворили всѣмъ требованіямъ начальства.

Другой случай. Оттоманскій посолъ пріѣхалъ въ Обоюнь. Здѣсь окружавшіе посла турецкіе чиновники сказали ему, что его желаетъ видѣть турокъ.... По словамъ исправника Голенищева, это былъ дворовый человекъ помѣщика П., по происхожденію цыганъ. Онъ бѣгло говорилъ по турецки и Беглеръ-бей велѣлъ взять его въ свою свиту и везти въ Петербургъ и въ Обоюнь „прокрадываясь потаеннымъ образомъ“.

Узнавъ о такомъ случаѣ, Голенищевъ, въ страхѣ и трепетѣ, поспѣшилъ впереди посольскаго поѣзда скорѣе въ Курскъ, чтобы доложить А. А. Беклешову о событіи, которое, если бы цыганъ добрался до Петербурга, было